

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 101.1:304.5
doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-23-27

АТИГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СТРАТЕГИЙ БУДУЩЕГО В ТРАНСГУМАНИЗМЕ

© Кирилл Дмитриевич Илюзихин

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, г. Шахты, Россия
89185850028@mail.ru

Аннотация. Анализируются стратегии будущего человека в трансгуманизме. Подчеркивается, что в современном обществе гуманизм замещается трансгуманизмом, который, хотя и представляется его завершающей стадией, на деле основывается на принципиально иной установке: о необходимости и возможности целенаправленного изменения самого состояния человека. Технизация человека угрожает самой природе Homo Sapiens, т.к. она ставит целью преодоление самой человеческой природы – несовершенной плоти и слабого сознания. Одна из целей и важнейших характеристик трансгуманизма – принципиальный иммортализм. Показано, что весь потенциал трансгуманизма ориентирован на то, чтобы отторгнуть, отделить (элиминировать) у человека сознание и в дальнейшем перейти к глубоким манипуляциям с ним. Антигуманистическая сущность трансгуманизма состоит в интериоризации псевдоценностей вечной жизни. Это означает самоликвидацию гуманизма, поскольку правом человека объявляется его модификация до такой степени, что сущность человеческого вообще исчезает.

Ключевые слова: гуманизм, ценности, трансгуманизм, человек, технизация, псевдоценностии.

Для цитирования: Илюзихин К.Д. Антигуманистическая направленность стратегий будущего в трансгуманизме // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 113. № 6. С. 23-27. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-23-27

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

The anti-humanistic orientation of future strategies in transhumanism

© Kirill D. Ilyushchikhin

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty, Shakhty, Russian Federation
89185850028@mail.ru

Abstract. The strategies of the future of man in transhumanism are analyzed. It is emphasized that in modern society, humanism is being replaced by transhumanism, which, although it appears to be its final stage, is actually based on a fundamentally different attitude: the need and possibility of purposeful change in the human condition itself. The technization of man threatens the very nature of Homo Sapiens, as it aims to overcome human nature itself - imperfect flesh and weak consciousness. One of the goals and most important characteristics of transhumanism is fundamental immortalism. It is shown that the full potential of transhumanism is focused on rejecting, separating (eliminating) human consciousness and further moving on to deep manipulations with it. The anti-humanistic essence of transhumanism consists in the interiorization of the values of eternal life. This means the self-destruction of humanism, since human rights are declared to be its modification to such an extent that the essence of humanity disappears altogether.

Key words: humanism, values, transhumanism, man, technization, pseudo-values.

For citation: Ilyushchikhin K.D. The anti-humanistic orientation of future strategies in transhumanism. The Humanities and Social Sciences. 2025. Vol. 113. No 6. P. 23-27. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-23-27

Введение

Современный мир вступил в наиболее сложный период своего развития. Торбулентность в обществе способствует расширению социокультурной емкости разных форм знания. В обществе происходит процесс накопления «опасного знания», источником которого выступает в том числе и наука, воплощаясь в высоких технологиях. Согласно классическому определению автора современной концепции биоэтики В.Р. Поттера, опасным знанием может быть признана информация о человеке и окружающей среде, полученная в ходе научных исследований, негативные последствия применения которой общество не способно эффективно контролировать на данной фазе своего развития.

Это сделало реальной угрозу того, что *Homo sapiens*, пытаясь усовершенствоваться методами генной инженерии, может исчезнуть как биологический вид, заменив себя «постчеловеческим существом». Следовательно, следует выяснить, насколько правомерно вести речь о трансформации человека в постчеловека как о перспективе исторически обозримого будущего.

Обсуждение

Одним из первых на опасности для человечества со стороны машинной цивилизации обратил внимание известный писатель, мыслитель и научный фантаст Айзек Азимов. Он задает вопросы о будущем человечества и о контроле за роботами и искусственным интеллектом в рассказе «Заколдованный круг» (1942). Сам А. Азимов, разработав законы для робота, в своём творчестве неоднократно обращается к ряду случаев, когда все продуманные правила общения техники, роботов и человека не срабатывают, в частности, при попытке отличить человека от робота (когда робот не знает, что перед ним человек, он может его случайно уничтожить, принимая за робота) и т.п. Не разворачивая дальнейшую дискуссию о том, что может являться киборгом, приведём в качестве своего аргумента цитату автора концепции анимализма Эрика Олсона: «Возможно, удастся постепенно заменить все части вашего тела, включая мозг, неорганическими протезами таким образом, чтобы ваши умственные способности сохранялись на всём протяжении “операции”... В результате получится совершенно небиологический человек – рациональный, обладающий сознанием, свободой воли и действий – кто был бы неразрывен с вами физически и психологически. Тем не менее, согласно биологическому подходу, это существо не было бы вами самими» (перевод наш) [8, р. 125]. Следовательно, киборг – это уже не человек.

И именно к упомянутой выше утопии киборгизации стремится современный трансгуманизм, который манифестируют идею о «хирургии» сознания и «утилизации» мозга, об искусственной копии тела и тело-голограмме. По убеждению сторонников трансгуманизма, результатом вторжения в мозг человека должно стать отделение сознания с последующей его «загрузкой» в компьютер. Такие претенциозные намерения основываются на смелых предположениях о том, что мозг – это «биологический субстрат» сознания; сознание может существовать без данного эволюцией «субстрата» [2]; сознание измеряется, имеет определенный «объем», следовательно, может быть «загружено». С нашей точки зрения подобная технизация человека угрожает самой природе *Homo Sapiens*.

Согласно точке зрения российских философов В.П. Римского и С.Н. Борисова, трансгуманизм сегодня – «это не просто девиантные медиевые конструкты, создаваемые на грани интернетовской параноики и субкультурной религиозности, а вполне респектабельные проекты, которые не только интеллектуально инвестируют институализированные известные учёные (уважаемые всеми нами), но они же создают на основе этих проектов реальные политические партии, претендующие на участие в парламентской борьбе в России и за рубежом» [3, с. 8].

Трансгуманизм – это точка зрения, согласно которой состояние человека неизменно и что его можно и нужно подвергнуть изменению. Реалии трансгуманизма – это та сфера, о которой фантазировать легко, мыслить тяжело, а писать сложно. По мнению российского исследователя Н.С. Шиповской, «один из путей современной культуры есть экзистенциальный путь, соединяющий человечность с бытием... Трансгуманизм совратил их псевдомощностью, иллюзорным преимуществом. Однако, отвернувшись от гуманизма, они вернулись к пустоте, к пустоте внутри (бесчеловечности) и к пустоте бытия (безбытия)» [6, с. 12]. Безусловно, трансгуманизм

как социокультурный и идеологический проект имеет определённые философские предпосылки, связанные с проблемой человеческого бытия.

Идеи трансгуманизма достаточно популярны в части научного и культурного сообщества, охватывающих молодёжную среду, а также активистов общественных движений, прежде всего экологических. Именно эта часть социума ориентирована на положительно конструктивную интерпретацию трансгуманизма. Вместе с тем существуют определённые круги, связанные с элитой технополисов и военной наукой, ориентированные на проектно-технологическое измерение трансгуманизма.

Согласно точке зрения отечественного исследователя В. Макарова, трансгуманизм определяется как «интеллектуальное и культурное движение, которое ставит целью фундаментальное совершенствование состояния человека с помощью прикладных достижений разума, особенно с помощью технологий устранения старения и значительного повышения интеллектуального, физического и психологического потенциала людей» [5]. Следует признать, что совокупность радикальных сдвигов, охватывающих научно-технологическую, социокультурную и информационно психологическую сферы, создают предпосылки для различных сценариев будущего человека.

Научное сообщество и социум оказались перед спектром реальных проблем, решение которых и предопределит будущее человека. Так, российский исследователь В.Н. Бадмаев отмечает, что главным является не столько «представление максимально точной картины будущего, сколько формирование такого отношения к действительности, которое могло бы положительно повлиять на формирование желанного будущего» [1, с. 81]. Общество вынуждено признать, что классическая схема, определяющая вектор времени (от прошлого через настоящее в будущее) теряет свою исключительность, поскольку появляются идеи, которые и вызывают интерес именно к его модификации. Заранее неизвестно, как само будущее повлияет на настоящее и прошлое, представленное уже сложившимися уровнями системной иерархии. Осознание подобных ориентиров оказывается сложнейшей моральной проблемой как для конкретных индивидуумов, так и для отдельных социальных групп. Причина этого связана с особенностями культурной прослойки, сформировавшейся в условиях социокультурных трансформаций [7]. При этом наиболее уязвимой оказывается сфера ценностных ориентаций современного общества.

Трансгуманизм безусловно несет черты некоторой новой идеологии, которую предлагают адепты человечеству, которое отчаялось в собственных возможностях. В такой идеологии прослеживаются следы слияния положительной евгеники и некоторых идей космизма. В то же время современному сообществу она преподносится в утопической «окраске», прикрываясь традиционными ценностями.

Действительно, выделяют следующие базовые ценности трансгуманизма:

- познание – процесс свободного получения информации и опыта с целью получения богатства, характер которого определяется эстетическими ценностями;
- состоятельность – состояние, при котором максимально обеспечивается свобода и познание, организованные в соответствии с эстетическими принципами;
- свобода – способ восприятия, при котором достижение красоты посредством познания и богатства является первостепенным и ничем не ограничено;
- красота – принцип, согласно которому ценности свободы, познания и богатства взаимодействуют с максимальной производительностью и минимальными взаимными ограничениями.

На наш взгляд утверждение о том, что формируется новое пространство ценностей, достаточно спорно, поскольку в технологических практиках отчетливо проявляется отход от гуманизма. Отказ от гуманизма осуществляется под видом его замены трансгуманизмом, представляющимся как завершающая стадия гуманизма, ставящим целью преодоление самой человеческой природы – несовершенной плоти и слабого сознания, а значит самоликвидацию гуманизма, поскольку правом человека объявляется его модификация до такой степени, что сущность человеческого вообще исчезает. В этой модификации проявляется направление к реализации западной концепции сверхсущества, которая в историческом осмыслении прошла несколько стадий: от

воплощения образа в представлениях мифов и легенд (образ героя, бога, полубога, рыцаря и пр.) до существа, которое превзошло самого себя.

В технологическо-проектном плане этот процесс предполагает качественные стадии (согласно И.В. Владленовой): трансчеловек и постчеловек [4]. При этом сначала доминирует идея усовершенствования тела, опирающаяся на возможности мозга в координации тренинга различных органов ощущений, а затем проявляются преимущества, на которых базируется внедрение передовых технологий. Концепция трансгуманизма исходит из того, что качественное улучшение тела фактически станет началом нового этапа в эволюции. Принципиальный иммортализм (т.е. стремление максимально отсрочить смерть с помощью достижений науки) – одна из целей и важнейших характеристик трансгуманизма. В определённом смысле можно говорить о том, что трансгуманизм воплощает представление о сверхчеловеческом.

При этом исследователи обсуждают проблему технологической сингулярности, заключающуюся в том, что технологии становятся настолько сложными, что перестанут быть доступны пониманию и прогнозу. Причины такой ситуации заключаются в создании искусственного интеллекта, который превзойдет по способностям человеческий; реальности расширения человеческого сознания и интеллекта с помощью нейроинтерфейсов; имплантация облачных технологий и чипов в тело.

В результате, исследователи приходят к выводу, что «человек может вообще перестать быть человеком».

В целом трансгуманизм и постгуманизм, представляемые научному и культурному сообществу как исторический проект, на самом деле оказываются современным антигуманистическим феноменом глобального порядка. Весь его потенциал ориентирован на то, чтобы отторгнуть, отделить (эlimинировать) у человека сознание и в дальнейшем перейти к глубоким манипуляциям с ним. Кардинальная неувязка для человека и общества состоит в том, что появляется пропасть между технологической сущностью и человеческой культурой.

Современное общество имеет большой потенциал и может воплотить стратегии своего развития в любом направлении, в том числе и антигуманистическом. Причина лежит в интиерилизации псевдоценостей «вечной жизни» путем технологического усовершенствования. Это становится основанием для формирования глобальных проектов типа трансгуманизма, постгуманизма, постчеловечества.

Выходы

Трансгуманизм – это симбиоз историко-философских, литературных, научно-фантастических и неомифологических представлений, доводящий до абсурда конвергенцию биологических, информационных и когнитивных технологий во имя утопического проекта технологического усовершенствования человеческой телесности с целью устраниния страданий, болезней, старения и даже «традиционной смерти» человека. Весь потенциал трансгуманизма ориентирован на то, чтобы отторгнуть, отделить (эlimинировать) у человека сознание и в дальнейшем перейти к глубоким манипуляциям с ним. И в этом состоит его антигуманистическая сущность.

Список источников

1. Бадмаев В.Н. Глобальный мир и культурное многообразие: контуры будущего. Международные Лихачевские научные чтения. Секция 2. «Кризис цивилизации: будущее человека и человечества». СПб., 2017. С. 81–83.
2. Бостром Н. Искусственный интеллект: этапы, угрозы, стратегии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 490 с.
3. Борисов С.Н., Римский В.П. Тертулиан, медиа и трансгуманизм: онтология свободы и антропология насилия в постсекулярном мире // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 2 (145). С. 5–17.

4. Владленова И.В. Образ человека будущего: социально-философские исследования. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-cheloveka-buduscheho-sotsialnofilosofskie-issledovaniya> (дата обращения 05.09.2025).
5. Макаров В. Что такое трансгуманизм: в будущее по лезвию бритвы. – URL: <https://www.popmech.ru/technologies/390482-chto-takoe-transgumanizm-v-budushchee-po-lezviyu-brityvy> (дата обращения 03.09.2025).
6. Шиповская Н.С. От общества гуманизма к обществу трансгуманизма? // Философия и общество. 2013. № 3 (71). С. 10–14.
7. Kotlyarova V., Novikov S. Sociocultural Risks Of Using Modern Technologies // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, SCTCMG 2019 – Social and cultural transformations in the context of modern globalism (Groznyi, 14.06.2019–15.06.2019). 2019. Vol. LXXVI. No. 239. P. 1767–1773. – URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.239> (дата обращения 05.08.2025).
8. Olson E. The Human Animal: Personal Identity without Psychology. New York: Oxford University Press, 1997. 200 p.

References

1. Badmaev V.N. The global world and cultural diversity: contours of the future. International Likhachev scientific readings. Section 2. “The crisis of civilization: the future of man and mankind.” St. Petersburg, 2017. P. 81-83.
2. Bostrom N. Artificial intelligence: stages, threats, strategies. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. 490 p.
3. Borisov S.N., Rimsky V.P. Tertullian, media and transhumanism: the ontology of freedom and the anthropology of violence in the post-secular World // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2013. No. 2 (145). P. 5-17.
4. Vladlenova I.V. The image of a man of the future: socio-philosophical research. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-cheloveka-buduscheho-sotsialnofilosofskie-issledovaniya> (accessed 05.09.2025).
5. Makarov V. What is transhumanism: into the future on a razor's edge. – URL: <https://www.popmech.ru/technologies/390482-chto-takoe-transgumanizm-v-budushchee-po-lezviyu-brityvy> (accessed 03.09.2025).
6. Shipovskaya N.S. From a society of humanism to a society of transhumanism? // Philosophy and society. 2013. No. 3 (71). P. 10-14.
7. Kotlyarova V., Novikov S. Sociocultural Risks Of Using Modern Technologies // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, SCTCMG 2019 – Social and cultural transformations in the context of modern globalism (Groznyi, 14.06.2019–15.06.2019). 2019. Vol. LXXVI. No. 239. P. 1767-1773. – URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.239> (accessed 05.08.2025).
8. Olson E. The Human Animal: Personal Identity without Psychology. New York: Oxford University Press, 1997. 200 p.

Статья поступила в редакцию 03.10.2025; одобрена после рецензирования 19.10.2025; принята к публикации 20.10.2025.

The article was submitted 03.10.2025; approved after reviewing 19.10.2025; accepted for publication 20.10.2025.